

ПРИ СВЕТЕ НЫНЕШНЕГО ДНЯ

Обзор спектаклей Горно-Алтайского театра

В течение недели в краевых театрах музыкальной комедии и юного зрителя проходил творческий отчет самого молодого в крае театрального коллектива — Горно-Алтайского областного национального драматического театра. В гастрольной офисе театра — спектакли по произведениям современной советской и национальной алтайской драматургии. Спектакли шли как на русском, так и на алтайском языках.

Девятый сезон работает этот театальный коллектив. И сейчас, в период продолжающегося становления, перед ним стоит множество проблем, главная из которых — проблема формирования своего индивидуального творческого лица.

Каким должен быть репертуар национального театра? На каких сторонах творческой деятельности нужно заострить особое внимание, чтобы молодой коллектив стал настоящим высокопрофессиональным театром, способным завоевывать внимание и уважение зрительской аудитории и у себя дома, и за пределами Горного Алтая?

Поводом для сегодняшних размышлений о творчестве Горно-Алтайского театра драмы стали три спектакля: «Синие коны на красной траве» М. Шатрова (режиссер В. Ильин, художник С. Федоричев), «До смерти еще далеко» Б. Укачина (режиссер Н. Шумаров, художник В. Сарин) и мюзикл «Женитьба Абайыма» В. Пешняка и А. Адарова (режиссер Н. Шумаров, художник В. Сарин).

Необычную, нелегкую и чрезвычайно ответственную пьесу избрал театр, посвятив спектакль XXVII съезду партии. Вслед за романтическим названием «Синие коны на красной траве» следуют сразу два определения: «революционный этюд» и «опыт публицистической драмы». Это действительно «этюд», ибо события пьесы представляют собой один рабочий день В. И. Ленина. И это «опыт публицистической

драмы», поскольку главный конфликт пьесы лежит в области идей. Поэтому главным героем пьесы становится всепобеждающая ленинская мысль. В ремарке драматурга исключается необходимость внешнего схождения исполнителя с В. И. Лениным. С одной стороны, это как будто бы упрощает задачу. А с другой — как сыграть мысль? Каким образом воспроизвести текст роли, включающей в себя немало известных, почти хрестоматийных цитат из ленинских работ, чтобы это не выглядело назидательной дидактикой, не походило на школьный урок?

Актер А. Тырлов с этой нелегкой задачей справляется в общем-то достойно, избегая внешней патетики, но внутренне наполненно и убежденно. И тем, что ленинские мысли вложены в уста нашего современника, театр пытается показать нам непреходящую актуальность идей вождя революции. И в первую очередь той, которая четко прослеживается в спектакле.

Мы становимся свидетелями напряженного мыслительного процесса, результатом которого стало выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола, когда он определил главную задачу молодежи — учиться коммунизму.

Немало можно обнаружить изъянов в этом новом спектакле театра. Можно даже предположить, что коллектив театра несколько поторопился с воплощением столь своеобразной драматургии. Однако все эти недостатки, несомненно, прикрывающие достоинства спектакля, не дают основания отрицать идейной наполненности этой работы.

Впрямую не связанные с основным действием, на сцене возникают стихийные дискуссии, на которых рабочая молодежь обсуждает проблему пролетарской культуры и «проблему пола в переходный от капитализма к социализму период». Очень хорош актер С. Мундусов в роли Первого Докладчика.

Менее удачна вторая дискуссия. Вероятно, оттого, что здесь нет такого задорного «заподи-лы». Но тем не менее обе сцены оставляют достоверное ощущение той путаницы и неразберихи, которые царили в умах и сердцах молодых людей, не имеющих самой элементарной культуры, чтобы совладать со шквалом событий, чувств, новых знаний, что принесла с собой революция.

В одном из последних эпизодов спектакля Ленин встречается с молодой работницей Московского горкома партии Саножикиной. Она пришла с просьбой освободить ее от весьма своеобразного наказания — домашнего ареста за невнимательное отношение к одному крестьянину. Саножикина (арт. В. Тысова) по сомневается в своей правоте — мол, что такое какой-то крестьянин в сравнении с мировой революцией. Ленин столкнулся с яростным напором этой женщины с трехклассным образованием, которая аргументировала свою правоту его же фразами, выдернутыми из контекста, изученными наизусть, причем не всегда правильно, и которая к тому же несла свое незнание в массы. Ленин не освободил Саножикину от ареста, а вот с занимаемой должности предложил уйти. И думалось, во время этой сцены о нашем сегодняшнем дне. О том, что нам, возможно, удалось бы избежать многих негативных явлений, с которыми сегодня приходится бороться, если бы мы все учились коммунизму так, как это было заведено Лениным с трибуны III съезда комсомола.

Жанр спектакля «До смерти еще далеко» Б. Укачина его постановщики назвали «поэтической драмой». И поэзия началась сразу после поднятия занавеса. Уходили ввысь, подсвеченные розовым и голубым, белые горные пики. Изящные и воздушные, благодаря тонкой структуре тканей, они заключали в себе не только символику горного края, но и несли функциональную смысловую нагрузку. В горах зарождалась новая жизнь, в горы уходили

герои спектакля, когда им приходило время умирать.

Есть такие литературные произведения, суть которых выражается даже двумя словами — о жизни. Такова проза известного алтайского писателя Борнеа Укачина, положенная в основу спектакля. В ее философичном построении есть все, что составляет человеческую жизнь вообще и что близко и дорого алтайскому народу. Здесь есть дружба и любовь, рождение и смерть, война и мир, народные обычаи и новый уклад жизни, который принесла в горы Алтай Советская власть. Такого рода литература не слишком охотно подчиняется законам сцены. Ее нельзя пересказывать — ей нужно искать соответствующий драматургический эквивалент. Инсценировщикам спектакли Н. Шумарову и А. Китайнику такого эквивалента пока найти не удалось. Но вернемся к спектаклю.

Всего лишь по сцене двое маленьких друзей: Багыр (арт. И. Чекурашев) и Майну (арт. И. Минякова). Они играли, боролись, смеялись — вольные, счастливые дети гор. Возвращаясь с фронта Сулатай (арт. А. Чекурашев) — отец Багыра. Медленно и церемонно, боясь ошибиться, подходил он к малышам. Встреча Багыра с отцом становится первой трещиной в отношениях друзей — у Майну нет отца.

Отчаянно трогателен разговор Майну с его матерью Дыламанш (арт. В. Тысова). «Где мой отец?» — рыдает Майну. Дыламанш пытается отвлечь мальчика от трудного разговора, молчит, потом падает на колени и яростно клянет свою несчастную судьбу. А затем, как бы спохватившись, просит прощения у безутешного Майну. Очень точно совершает актриса эти мгновенные переходы построения, и она, пожалуй, единственная, кто органично и убедительно проживает судьбу своей героини от начала и до конца спектакля.

Хороша также сцена в кухне, когда Сулатай выковыряет и дарит Майну подкову на счастье.

И так подробно останавлилась на этих первых сценах потому, что только они пахотятся в соответствии с законами сцены. А дальнейший спектакль становится похо-

жим на литературную композицию, хотя и театрализованную.

Как мне кажется, для подлинно органичного существования в специфической речевой среде актерам, кроме всех прочих профессиональных качеств, нужна, если можно так выразиться, слуховая наблюдательность. И чтобы проверить эти свои наблюдения, я стала с нетерпением ждать третьего спектакля — на алтайском языке.

Увидев страшный сон о своей смерти, старый Абайым (арт. С. Савашев) решил жениться. Из-за путаницы имен свадебные подарки получили сразу две невесты — Дыламанш — Пелагея (засл. арт. РСФСР А. Бакина) и молодая Дыламанш — Мария (арт. И. Чалакова). Все решили, что старый Абайым решил жениться на молоденькой.

А в финале, как это и положено в музыкальной комедии, все разъясняется ко всеобщему удовольствию, и торжествует любовь.

Действие спектакля развивается стремительно, динамично и уверенно. Актеры свободно и органично сменяют устную речь на пение и танец, их пластика выразительна и понятна без слов, их мимика точна и естественна. И в результате на сцене возникает столь необходимое каждому спектаклю гармоничное единение всех его компонентов — актерского ансамбля с драматургией, режиссурой, музыкой.

Конечно, специалист по сценическому движению найдет бы недостатки в танцевальной партитуре, музыковед — в музыкальной. Да и внимательный зритель, наверно, усмотрел моменты, когда поющие актеры не попадали в тональность.

Но все это было несущественным в сравнении с тем ощущением праздника, который оставил по себе этот спектакль, наиболее щедро и полно раскрывающий профессиональные возможности этого молодого творческого коллектива

Е. РЯБОВА.

г. Барнаул.

«АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА»
г. БАРНАУЛ

16 АПР 1986